

Исполнительный режиссер не ожидал, что Тан Сю начнет именно так, и невольно выпрямился. После первой реплики Тан Сю не продолжил сразу, а слегка повернул голову, как будто слушая ответ Сяо Бая. Его выражение лица было очень выразительным, брови слегка приподнялись, затем он опустил глаза и усмехнулся, медленно выпрямился, повернулся и сделал несколько шагов, как будто вдруг вспомнив что-то, остановился и сказал:

— Съешь свою тюремную еду. Ведь вы — лис, пойманный и приговоренный самим императором, я не смею пренебрегать вами.

После этих слов Тан Сю сделал паузу на две секунды, затем повернулся обратно, его лицо снова стало спокойным:

— Режиссеры, я закончил.

Исполнительный режиссер кивнул, не зная, что сказать. Цзян Цяо, который до этого молчал, вдруг произнес:

— Твой подход очень хорош, способ раскрытия правды тоже удачен. Для десятисекундного кадра такая реплика не кажется лишней.

— Спасибо, режиссер, — сказал Тан Сю.

Он был рад, так как слова Цзян Цяо давали надежду. Хотя роль была незначительной, но попасть в один проект с Сун Мянem или Лу Канцзином давало ему возможность продолжить наблюдения.

Однако, пока Тан Сю строил планы, Цзян Цяо вдруг изменил тон:

— Но есть один серьезный недостаток.

Он показал рукой, как Тан Сю двигался:

— С точки зрения съемки камера должна захватывать твое выражение лица, когда ты встаешь и уходишь. Если ты решил, что тюремная камера находится справа, то ты должен повернуться налево, иначе дверь камеры закроет твое лицо.

Выражение Цзян Цяо было холодным и критичным, даже можно сказать, напыщенным. Не дожидаясь ответа Тан Сю, он резко спросил:

— Я вижу, ты не из актерской школы. Почему решил заняться актерством?

Тан Сю ответил как всегда:

— Мне кажется, люди в этом мире интересные.

Цзян Цяо усмехнулся:

— Значит, на форме ты выбрал тюремщика, а не дикого лиса, потому что люди интереснее?

Тан Сю слегка приподнял бровь. Этот человек действительно любил язвить, его слова всегда содержали скрытый смысл, и он любил поучать.

Тан Сю, проживший десять тысяч лет, считал всех вокруг своими внуками и никогда никому не потакал. Поэтому он улыбнулся и сказал:

— Обе роли скучные, но я всегда был человеком и никогда не смотрел на мир глазами лиса, поэтому выбрал человека, а не лиса.

Исполнительный режиссер, наблюдавший за этим, не выдержал и засмеялся, сказав Цзян Цяо:

— Новенький довольно прямолинеен.

Цзян Цяо загадочно улыбнулся и сказал Тан Сю:

— Новенький, можешь выходить.

Тан Сю кивнул и вежливо попрощался с режиссерами. Поворачиваясь, он краем глаза заметил, как Цзян Цяо открыл ручку и поставил крестик на его форме.

На самом деле Тан Сю считал, что его исполнение было более чем достаточным для этой маленькой роли. Если бы ошибка была незначительной, это можно было бы простить, но Цзян Цяо, такой язвительный и любящий поучать режиссер, вряд ли стерпел бы вызов.

Он был мстительным и не прощал обид.

Тан Сю с досадой потер переносицу, подумав: «Прожил десять тысяч лет, а все равно веду себя как человек, которому нет и тридцати».

Он был слишком импульсивен, но манера Цзян Цяо действительно вызвала желание его проучить.

Выйдя из комнаты для прослушиваний, Тан Сю встретил встревоженного Ли Цыпина, который спросил, как все прошло. Тан Сю рассказал о реакции Цзян Цяо, и Ли Цыпин вздохнул:

— Эх, у Цзян Цяо есть особенность: если он видит потенциал в актере, он только ругает, а не хвалит. Ты допустил такую элементарную ошибку, а он тебя успокоил — скорее всего, шансов нет.

Тан Сю слегка удивился:

— На самом деле он задавал вопросы очень провокационно, я не стал сдаваться, и атмосфера была не очень дружелюбной.

Ли Цыпин закатил глаза:

— Да брось ты. Он только ругает в актерском плане. В обычном разговоре ты еще и споришь с ним? У Цзян Цяо характер, он сразу занесет тебя в черный список, и это навсегда.

— И ты не знаешь, что этот человек с большим эго, ненавидит, когда актеры не слушаются.

Тан Сю хотел фыркнуть, но сдержался. Не попасть в проект «Плаха для лис» было досадно, но на самом деле его больше интересовало, кто получил роль Сяо Бая — Сун Мянъ или Лу Канцин.

В ту ночь Стяг сбора душ оставался безмолвным.

На следующее утро на тренинге Тан Сю услышал некоторые слухи. Результаты вчерашнего кастинга, казалось, частично стали известны. Хотя официального объявления не было, но говорили, что кто-то видел, как Лу Канцин рано утром зашел в временный офис Цзян Цяо и

вышел с улыбкой на лице.

Тан Сю сопоставил имя и лицо, запомнив эту информацию.

Преподаватель компании рассказывал о четырех элементах актерской речи, и Тан Сю внимательно делал записи, когда его телефон на столе завибрировал. На экране было имя «Ли Цзыпин». Он извинился перед преподавателем и вышел из класса, чтобы ответить на звонок:

— Алло?

Голос Ли Цзыпина звучал возбужденно:

— Тан Сю, я только что получил уведомление, ты прошел вчерашнее прослушивание! Роль еще не определена, но твое имя точно в списке.

Тан Сю замер.

— Удивлен? Обрадован?

Тан Сю вздохнул. Удивление было, а вот радость...

— Я на четырнадцатом этаже, приходи скорее.

Тан Сю поднялся на четырнадцатый этаж, и как только вышел из лифта, увидел Ли Цзыпина с длинной коробкой в руках. Он открыл ее и увидел бутылку красного вина, не самую дорогую, но стоящую несколько сотен.

— В чем дело?

Ли Цзыпин, понизив голос, сказал:

— То, что ты прошел в «Плаху для лис», в любом случае заслуга режиссера. Отнеси ему это вино. Я узнал, что он сейчас в компании.

Тан Сю слегка вздохнул:

— Это действительно необходимо?

— Конечно. Ты вошел в этот мир, теперь нужно играть по его правилам. И еще исполнительному режиссеру тоже нужно что-то подарить, я позабочусь об этом.

Тан Сю слегка вздохнул. Он понимал, что такое человеческие отношения, хотя с его точки зрения это было бессмысленно. Но раз уж он стал артистом, нужно было проявлять хоть немного амбиций.

— Где Цзян Цяо?

— Его офис 2204. Ты знаешь, что сказать? Просто поблагодари его за возможность, скажи, что будешь хорошо играть. Не говори слишком много, пару фраз и выходи, не надо переигрывать.

— Хорошо.

Тан Сю вошел в лифт и нажал на 22-й этаж, тот же, где была его квартира. Видимо, в ту ночь свет в окне напротив его спальни действительно был в офисе Цзян Цяо.

2204 находился недалеко от лифта, дверь была приоткрыта. Тан Сю уже хотел подойти, но заметил, что на пальцах у него остались чернила от ручки, и решил зайти в туалет. Открыв дверь, он увидел, как Цзян Цяо как раз выходит из кабинки.

— Режиссер Цзян.

Цзян Цяо поздоровался, подошел к раковине и открыл кран, но его взгляд через зеркало упал на коробку с вином, которую Тан Сю поставил рядом. Он усмехнулся:

— Кому-то даришь?

— Да.

Цзян Цяо нажал на дозатор мыла, вспенил руки и с долей иронии сказал:

— Твой агент хорошо знает, как вести дела. Новеньким действительно стоит знакомиться с коллегами. Но незнакомым людям подарки могут быть неудобны, да и успешные звезды каждый день получают подарки, так что это не обязательно произведет впечатление.

Тан Сю слегка приподнял бровь:

— А вы так думаете?

Цзян Цяо улыбнулся:

— Просто мои предположения.

Тан Сю вдруг улыбнулся, вымыл руки, вытер их и протянул коробку с вином:

— На самом деле это для вас, режиссер Цзян.

Цзян Цяо замер на целых три секунды, глядя на молодого человека, который улыбался так естественно, но одной фразой поставил его в тупик.

Он хотел преподать урок новичку, вернуть себе контроль, но неожиданно попал в ловушку.

Цзян Цяо, не подавая вида, взял коробку, кашлянул, чтобы скрыть смущение, и снова нажал на дозатор мыла:

— Твой агент действительно знает, что делать, я люблю вино.

Тан Сю, однако, не собирался отпускать его так легко:

— Режиссер Цзян, мы уже встречались дважды, так что вы не незнакомец. Получать подарок от меня не будет неудобно, правда?

Цзян Цяо, продолжая мыть руки, кивнул.

— Режиссер Цзян, вы так популярны, наверное, многие приносят вам подарки. Вы запомните меня лучше?